

Молитва

Творец, Создатель, Вседержитель,
Всевышний, Всемогущий, Сущий
И человеков Утешитель,
Не допусти, чтоб червь сосущий
Сердца людские обезволил
И милосердных обезболил,
И память высосал людскую,
И жизнь оставил лишь мирскую –
Без мира высшего, без Бога,
В кривлянье низком, в заблужденье.
Взыщи за отступленье строго,
Но не оставь без возрожденья.

* * *

Как хорошо, что я не понимаю
всех тонкостей и всяких механизмов
великого троянского обмана,
затеянного нынче на Руси.

Куда и как уходят миллиарды
и почему и кто тут виноватый...
Мы жить привыкли бедно, не вдаваясь

в раздумья о возможностях иных.
Но вижу я, что родина в ущербе
таком великом, что и мне понятно.
А если б знать все тонкости, всю правду,
то, может, не хватило б силы жить.

Зовут на революцию...
Не верю
я больше в революции.
Не верю.
Я верить стал в молитвы наших старцев
и в Божью милость.
Как и в Божий гнев...

Достоевский

Кадильный звон как звон кандалный...
Он в храме нынче, не в тюрьме,
он – Достоевский гениальный.
Он будто светится во тьме.

Пройдя расстрел, пройдя страданья
и через мёртвый дом пройдя,
на Бога вынес упованье.
Он чисто верит, как дитя.

Он – как писатель – всё разложит
по полочкам, всё разберёт.
Читателей сомненье гложет –
он объяснит, он смысл найдёт...

В дом Божий трудная дорога,
но всех с надеждой ждёт Отец.
Писатель трудится для Бога
и человеческих сердец.

Два стихотворения

1

Нашу жизнь никто и не заметит.
Проживём, два серых воробья,
Где-нибудь на этом белом свете
Под карнизом шумного жилья.

Только разве в этом суть да дело...
Суета – хвала или хула.
Только б ты не плакала, а пела
И со мною счастлива была.

Любовь, привычка или что?
Или взаимный плен?..
Но умереть бы я хотел
лишь у твоих колен.

Да, у колен моей жены –
совсем не молодой,
но мне, такому дураку,
и верной и родной.

2020

* * *

Ты говоришь мне: дача, дача...
Но лишь на родине удача.
Но лишь на родине душа
Сама себе так хороша.

Поедем, лапушка, в деревню.
Пойду гулять я по лугам.
Там корешки мои, коренья...
Там хорошо моим ногам.

По ним бежит земная сила,
Бежит по телу жизни дрожь.
Здесь рифма просится – *могила*.
Я рифму принимаю, что ж.

В родной земле упокоенье
Милей, так думается мне.
Милей там будет воскресение –
В знакомой, милой стороне.

* * *

«Поехать к Колычеву, что ли...
На море Белом есть у Коли
избушка с баней...» –
черновик
нашёл среди бумаг и книг.

Теперь уж нет на свете Коли.
«Поехать к Колычеву, что ли...»
теперь имеет смысл иной.
Не беломорский, не земной.

Сживает вирус нас со свету,
но хочется ещё пожить.
Туда пока желанья нету
ни ехать, ни лететь, ни плыть.

* * *

Господь погасит жизнь, как свет в квартире...
На всей земле погасит в некий миг...
Такое может быть ли в Божьем мире?
Бог милосерд, но грех людей велик.

И всё... И где же, где же будет Пушкин,
Чайковский, Моцарт, целый мир картин?..
Всё это станет никому не нужным?
Да, мысли навевает карантин

Печальные. Земля сгорит однажды
Иль станет мёртвой в вечной пустоте?..
Но всё равно работают отважно
Кто призван к слову, к музыке, к мечте.

* * *

Денису

Судьба берётся силой, не тоской.
И не унынем, не безвоьем нашим.
А сила в вере, вечной и родной.
И с ней живём, надеемся и пашем.

Ты улыбнёшься: пахарь тоже мне...
Да все мы, милый, пахари от века.
Мы на земле живём, не на луне,
и пахарь здесь синоним человека.

Не унывай. И радость в мире есть,
когда ты сильный. Я тебе желаю
быть сильным, сын. Молюсь и уповаю.
Да каждый день –
как радостная весть!

* * *

А бабочке я так же интересен,
как и она мне. Вот она летит
и закружилась предо мной, и смотрит...
Но чем я интересен для тебя?

Наверно, тем, что я ничем не занят,
хожу с утра туда-сюда по полю.
Себе я тоже этим интересен –
в полях я ближе к самому себе.

Градницы

Окна дома старинного матово
И таинственно светят во тьму.
В доме этом когда-то Ахматова
Тосковала лет сто уж тому...

Старый сад с деревьями высокими
И с большими грачами на них...
Там от сока – берёзы с подтёками,
Там витает ахматовский стих.

В том саду понемногу всё рушится,
Доживают свой век дерева...
Там всё рушится, травами глушится –
Там по пояс в июле трава.

Но однажды разруха там кончится,
Запустенье однажды уйдёт,
И стихи почитать там захочется,
И туда соберётся народ.

Нарисуют Пегаса крылатого,
Будет много возвышенных слов –
И там вспомнят не только Ахматову,
Но и вспомнят, что был Гумилёв...

Может быть, и музей там затеплится.
Прикоснётся к душе благодать.
Может быть, и лампада засветится –
И часовенка будет стоять!

80-е

P.S. Прошли годы. Теперь там и музей есть, и часовенка.